

Принципы правового мониторинга институтов государства

Фадеева Е.С. *

Ключевые слова: правовой мониторинг, институт государства, мониторинг правоприменения, принцип.

Аннотация. Статья посвящена исследованию принципов самостоятельного вида правового мониторинга — правового мониторинга институтов государства. Принципы правового мониторинга институтов государства рассмотрены в трех направлениях (нормативном, доктринальном, прикладном) на основе анализа законодательства, источников научной литературы и практики мониторинговых исследований. Принципы правового мониторинга институтов государства классифицированы на три группы: общие, специальные и частные принципы. К общим принципам, характерным для всей системы правового мониторинга, в том числе мониторинга нормативных правовых актов и правоприменительной практики, правового мониторинга институтов государства, отнесены принципы объективности, законности, гласности, плановости, научности, информационной всеохватности, оснащенности. Под специальными принципами предложено понимать базовые начала мониторинговой деятельности, осуществляемой в отношении отдельной группы институтов государства. К частным принципам правового мониторинга институтов государства предложено относить принципы, характерные исключительно для мониторинговой деятельности в отношении конкретного института государства и обусловленные особенностями конкретного объекта мониторинга.

DOI: [10.21681/2226-0692-2019-4-23-28](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2019-4-23-28)

Правовой мониторинг представляет собой деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации о состоянии правовой системы в целом или о состоянии ее отдельных компонентов. В настоящее время все чаще высказываются мнения и о том, что возможно и целесообразно проводить правовой мониторинг в отношении институтов государства [5, с. 7; 14; 15, с. 13]. Соответственно, объектом правового мониторинга могут выступать не только правовые институты, но и институты государства, то есть структуры, урегулированные и опосредованные правом. В связи с этим правовой мониторинг институтов государства можно рассматривать в качестве самостоятельного вида правового мониторинга, для которого характерно наличие определенных базовых положений — принципов.

Д.А. Смирнов предложил дифференцировать подходы к пониманию принципов права и обозначил три основных направления в понимании принципов права: широкое, нормативное и доктринальное [13, с. 29]. Применительно к правовому мониторингу институтов государства также выделим три подхода к пониманию принципов мониторинга: нормативный, доктринальный и прикладной.

Нормативный подход к пониманию принципов правового мониторинга закреплен в нормативных правовых актах, регулирующих отношения, возникающие в связи с осуществлением мониторинговой деятельности. В настоящее время в Российской Федерации правовое

регулирование вопросов правового мониторинга на федеральном уровне построено таким образом, что нормативно урегулированным видом правового мониторинга выступает лишь мониторинг правоприменения¹. Федеральными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы мониторинга правоприменения, не установлены принципы осуществления регулируемой деятельности.

Тем не менее, некоторые принципы правового мониторинга закреплены на уровне субъектов РФ. Так, например, законом Московской области «О правовом мониторинге в Московской области»² установлены такие принципы правового мониторинга, как непрерывность, системность, комплексность, плановость, целенаправленность, гласность. Аналогичные перечни принципов закреплены в законах Республики Татарстан³, Республи-

¹ О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации № 657 от 20.05.2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 21. Ст. 2930; Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации № 694 от 19.08.2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 35. Ст. 5081.

² О правовом мониторинге в Московской области: закон Московской области № 46/2012-ОЗ от 04.05.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О мониторинге законов Республики Татарстан: закон Республики Татарстан № 49-ЗРТ от 03.07.2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

* Фадеева Елена Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация.
E-mail: efadeeva1@kantiana.ru

ки Башкортостан⁴, Пермского края⁵. Стоит заметить, что региональные законодатели достаточно редко раскрывают содержание указанных базовых начал мониторинга. Например, в законе Калужской области «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов в Калужской области»⁶ принцип полноты, всесторонности и объективности характеризуется тем, что мониторинг проводится путем широкого изучения официальной информации о реализации нормативных правовых актов, судебной практики по вопросам их применения. Таким образом, законодательство субъектов Российской Федерации о мониторинге нормативных правовых актов и практике их применения закрепляет следующие принципы мониторинга: непрерывность, гласность, целенаправленность, всесторонность, плановость.

Доктринальный подход к определению принципов правового мониторинга вытекает из содержания источников научной литературы. В отечественной юриспруденции принципы правового мониторинга в большей степени рассматриваются учеными в аспекте мониторинга нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

Н.Н. Черногор к числу принципов правового мониторинга относит принципы законности, обязательности, программной обеспеченности, полноты информационной базы, объективности и достоверности информации, транспарентности и оснащенности [10, с. 37—38]. Данный перечень принципов несколько отличается от перечня, закреплённого в нормативных актах. Прежде всего, характерным для научной литературы является указание на принцип законности. Немаловажным принципом является также «принцип оснащенности», подразумевающий необходимость обеспеченности мониторинга в различных аспектах: профессиональном, кадровом, финансовом, техническом.

В концепции правового мониторинга, разработанной учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, выделяются следующие принципы: легитимность и объективность, обязательность, информационная всеохватность, информационная открытость, программно-целевое и плановое обеспечение, финансовая обеспеченность [2, с. 34]. О.В. Козловская к принципам правового мониторинга также относит принципы законности, гласности, комплексности, плановости, системности, непрерывности, всесторонности исследования, объективности, профессионализма [4].

Н.В. Прокопьевой и И.В. Ивановым предложена классификация принципов мониторинга правоприменения. Классификацию принципов мониторинга на общеправовые и специальные (то есть применимые к

регулированию определенных видов отношений) авторы называют «традиционной» [12, с. 157]. Очевидно, что подобная классификация является традиционной для дифференциации принципов права. Тем не менее, авторы считают возможным распространить ее и на принципы мониторинговой деятельности. К общеправовым принципам авторы относят принципы законности, демократизма, конкретно-исторический принцип, принцип объективности и беспристрастности, принцип всесторонности исследования, исторического и логического единства, принцип системности. В этом списке хотелось бы отдельно выделить ранее не упоминавшийся принцип исторического и логического единства, который, по мнению авторов, позволяет установить процесс развития и становления исследуемого объекта, внешние и внутренние логические связи [12, с. 158]. Соответственно, объект правового мониторинга должен рассматриваться не в статичном состоянии на момент исследования, а с учетом его динамического развития во времени.

К числу специальных принципов мониторинга правоприменения авторы относят принцип открытости и гласности, обязательности, легальности и объективности, информационной всеохватности, программно-целевого и планового обеспечения, финансовой обеспеченности, единства теории и практики [12, с. 158]. В предложенной классификации отнесение принципа «легальности и объективности» к специальным принципам мониторинга, на наш взгляд, является спорным. Если рассматривать общеправовые принципы правового мониторинга как принципы, которые характерны для всех видов юридической деятельности, а специальные принципы — как характерные лишь для регулирования мониторинговых отношений, то, согласно логике авторов указанной статьи, принцип легальности и объективности характерен лишь для мониторинга правоприменения и не может быть положен в основу, например, правотворческой или правоприменительной деятельности. Более того, необходимо заметить, что принцип объективности авторы упоминают дважды. Среди общеправовых принципов мониторинга правоприменения авторы выделяют принцип «объективности и беспристрастности», а в качестве специального указан принцип «объективности и легальности». Полагаем, предложенная классификация принципов мониторинга правоприменения нуждается в уточнении.

Проанализировав указанные идеи, нетрудно заметить, что все эти работы объединяет наличие следующих ключевых принципов правового мониторинга: законность, объективность, научность, гласность, плановость, информационная всеохватность и оснащенность. Полагаем, названные принципы могут быть положены и в основу правового мониторинга институтов государства.

Прикладное понимание принципов правового мониторинга основано на конкретных мониторинговых исследованиях и практических рекомендациях по их организации и проведению.

Прикладной характер носят принципы мониторинговой деятельности, обозначенные в зарубежной литературе. Это связано, на наш взгляд, с тем, что исследователи уделяют больше внимания изучению конкретных видов

⁴ О мониторинге законов Республики Башкортостан: закон Республики Башкортостан № 533-з от 29.05.2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О правовом мониторинге в Пермском крае: закон Пермского края № 163-ПК от 04.02.2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Калужской области: закон Калужской области № 407-ОЗ от 28.03.2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

мониторинга в сфере права (мониторинг прав человека, мониторинг судебных процессов и другие), а также разработке практических рекомендаций, нежели созданию универсальной концепции правового мониторинга.

Большое внимание вопросу принципов мониторинга уделяется в практическом пособии по мониторингу прав человека [18, с. 87—93]. В качестве особенности изложения принципов мониторинга в работе отметим разнообразие принципов, которые могут быть положены в основу мониторинга, а также сочетание базовых положений об объективности, беспристрастности и открытости со специальными принципами обеспечения конфиденциальности, безопасности, а также проявления терпения и настойчивости.

Кроме того, в ракурсе правового мониторинга институтов государства актуальной, по нашему мнению, является работа, посвященная вопросам мониторинга судебных процессов [19, с. 18—20]. В данной работе выделены три базовых положения, которые должны быть положены в основу мониторинга:

- 1) принцип невмешательства в судебный процесс;
- 2) принцип объективности;
- 3) принцип согласия (со стороны органов власти на проведение мониторинга).

В данном случае важнейшим принципом мониторинга выступает принцип невмешательства в судебный процесс, который основан на понимании того, что судебная власть является независимой и ее независимость должна уважаться в рамках мониторинга посредством его организации и соответствующих действий наблюдателей. В работе представлена также довольно конкретная формулировка принципа объективности, который означает, что отчеты мониторинговых исследований должны содержать достоверную информацию о судебных процессах, составляться в соответствии с четкими и общепринятыми соответствующими стандартами и быть непредвзятыми относительно той или иной стороны процесса или сути разбирательства. Принцип согласия состоит в наличии согласия на проведение мониторинга со стороны органов власти, в наличии согласованных с ними целей и функций мониторинга, а также предполагает сотрудничество с органами государственной власти.

По нашему мнению, применительно к правовому мониторингу институтов государства принцип согласия может проявляться по-разному в зависимости от вида конкретного мониторингового исследования. Так, при проведении государственного мониторинга субъект всегда действует при наличии одобрения вышестоящего органа или должностного лица, выраженного в соответствующем нормативном акте. Для негосударственного мониторинга получение согласия государственных органов является обязательным условием осуществления мониторинга в случае, если в мониторинговом процессе задействованы государственные служащие, лица, замещающие государственные должности, и если для проведения мониторинга необходимо получение официальных документов, образующихся в деятельности государственных органов. Кроме того, если мониторинг связан с непосредственным наблюдением за ходом деятельности института государства (например, за хо-

дом судебных заседаний), то подобные действия также должны осуществляться с разрешения судей и органов судебного управления.

С реализацией данного принципа мониторинга сталкиваются многие исследователи в различных странах, и его объективность не вызывает сомнений в силу предмета исследования, связанного с деятельностью государства, его институтов и органов. В некоторых случаях порядок проведения мониторинга в отношении деятельности государственных органов утверждается самими государственными органами. В частности, при проведении мониторинга публичного управления на примере Суда Рио-де-Жанейро был утвержден план из шести шагов, предполагающий диагностику проблемы, разработку плана действий с указанием действий, персонала и сроков, утверждение плана, выполнение плана, проведение мониторинга, а также оценку и критический обзор с пересмотром целей [17, с. 140]. Авторы подобного исследования в Нидерландах также обратили внимание на то, что для проведения исследования ими было получено соответствующее разрешение районного суда и Нидерландского совета по судебной системе [16, с. 4].

Обратимся также к работе, посвященной оценке качества разрешения дел в судах, подготовленной в рамках проекта судов округа Апелляционного суда Рованими Финляндии, которая является отражением результатов мониторинговой деятельности. В работе отмечается, что основными принципами, на которых должно основываться определение качества судебного разбирательства, являются:

- 1) социальная функция судов;
- 2) доступ к правосудию (*access to justice*);
- 3) процессуальная справедливость (*procedural justice*);
- 4) доверие к суду;
- 5) желаемый стандарт качества судебного разбирательства [9, с. 18].

В данном случае несложно заметить, что указанные принципы оценки качества судебного разбирательства акцентируют внимание не на принципах самой процедуры оценки, а на базовых положениях об идеальном судебном разбирательстве. Обобщая идеи, описанные в рассматриваемой работе, считаем возможным в качестве принципа правового мониторинга институтов государства рассматривать принцип учета идеального состояния института государства. Закрепление такого принципа мониторингового исследования в программе мониторинга будет способствовать реализации направленности деятельности субъекта мониторинга на идеальный результат и совершенствование исследуемого института.

В отечественных мониторинговых исследованиях институтов государства не всегда уделяется должное внимание принципам мониторинга. Полагаем, мониторинговые процессы основаны на принципах, сформулированных в науке и нормативных актах. В редких случаях субъекты мониторинга выделяют иные принципы. В качестве примера можно привести исследование мировой юстиции в Санкт-Петербурге, где был сделан акцент на принципе подбора экспертов, то есть включении в их число лиц, которые в силу своих должностных обязан-

ностей регулярно взаимодействуют с мировыми судами: адвокатов, председателей районных судов, представителей Законодательного Собрания, Совета мировых судей, Судебного департамента и прокуратуры [8, с. 6]. Данное положение близко к ранее упомянутому принципу профессионализма или кадровой обеспеченности.

Рассмотрев нормативный, доктринальный и прикладной подходы к пониманию принципов правового мониторинга, необходимо отметить, что в отечественной науке и законодательстве большое внимание уделяется общим принципам, характерным для всей системы правового мониторинга. Следовательно, нормативное и доктринальное понимание принципов правового мониторинга представляются близкими друг к другу. Прикладной подход в вопросе принципов мониторинга в большей степени характерен для зарубежной системы мониторинга и основан на сочетании как общих (например, объективность), так и специальных (прикладных) принципов мониторинговой деятельности, а принципы мониторинга в некоторых случаях сформулированы в виде практических рекомендаций для субъекта мониторинга.

Полагаем, в основу определения принципов правового мониторинга государственных институтов могут быть положены все три указанных подхода. Нормативный подход отражает общее легальное понимание принципов правового мониторинга и придает мониторинговой деятельности легальный характер. Доктринальный подход является важным условием формирования теоретико-методологических основ правового мониторинга государственных институтов и составляет научный базис этой деятельности. Прикладной подход позволяет рассматривать принципы мониторинга с более практико-ориентированной точки зрения, а также учитывать практический опыт мониторинговых исследований при проведении последних.

Поскольку правовой мониторинг институтов государства является видом правового мониторинга, предлагаем рассматривать принципы изучаемой нами деятельности с учетом степени их соответствия иным видам правового мониторинга. В связи с этим можно выделить три группы принципов правового мониторинга институтов государства: общие, специальные и частные. Общие принципы характерны для всей системы правового мониторинга, в том числе мониторинга нормативных актов и правоприменительной практики, правового мониторинга государственных институтов. Специальные принципы являются основой мониторинговой деятельности в отношении отдельной группы институтов государства. Частные принципы, обусловленные особенностями исследуемого института судебной власти, характерны исключительно для правового мониторинга конкретного института государства.

Общие принципы правового мониторинга институтов государства — это исходные положения, характерные для всей системы правового мониторинга, которые могут быть положены в основу различных видов правового мониторинга, в том числе правового мониторинга институтов государства. В качестве общих принципов правового мониторинга выделим следующие.

Принцип *объективности* подразумевает, что деятельность субъектов по сбору, обобщению, анализу и оценке информации осуществляется беспристрастно и непредвзято. Использование данного принципа объединяет правовой мониторинг институтов государства с конкретно-правовыми исследованиями. Как отмечал Д.А. Керимов, одним из основных принципов конкретно-правового исследования является его объективность, понимаемая как «безличность» и как «беспристрастность». В частности, под беспристрастностью автор понимал такое отношение к действующему законодательству, юридическим обстоятельствам, правонарушению, которое игнорирует установившиеся в обществе ценностные ориентации, суждения, мнения, т. е. предполагает непредубежденность [3, с. 287].

Принцип *законности* означает, что деятельность субъектов правового мониторинга институтов государства должна осуществляться с соблюдением требований нормативных правовых актов, в том числе регулирующих вопросы, во-первых, проведения правового мониторинга и, во-вторых, организации и функционирования института государства.

Использование принципа *гласности* в качестве основополагающего начала мониторинга предполагает, что результаты мониторинга будут доступны для ознакомления широкого круга лиц (например, на официальных сайтах органов государственной власти, в средствах массовой информации). Тем не менее, необходимо учитывать, что субъект правового мониторинга имеет возможность отказаться от реализации данного принципа, если предмет мониторинга связан с информацией, доступ к которой носит ограниченный характер.

Принцип *плановости* в организации и проведении правового мониторинга институтов государства подразумевает, что мероприятия по сбору, обобщению, анализу и оценке информации должны осуществляться в соответствии с программой и планом мониторинга. Как справедливо было отмечено О.В. Козловской, плановость — это крайне важный принцип, на котором должна строиться мониторинговая деятельность, так как именно четкое распределение зон ответственности является одной из гарантий эффективной работы субъектов мониторинга [4, с. 46]. Процесс проведения мониторинга должен быть обеспечен программой и планом мониторинга. При этом план проведения мониторинга включает информацию о мониторинговых мероприятиях, сроках их проведения, участниках мониторинга, ответственных за реализацию мероприятия, а также технике осуществления действий.

Еще одним принципом правового мониторинга институтов государства является принцип *научности*, в соответствии с которым деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации должна соответствовать современным достижениям юридической науки в области исследований как правового мониторинга, так и исследуемого в мониторинге государственного института. Принцип научности предполагает необходимость наличия теоретико-методологической базы организации и осуществления мониторинговой деятельности.

Принцип *информационной всеохватности* означает, что информация, которая собирается, обобщается, анализируется и оценивается в рамках мониторинга, имеет различное происхождение, и сбор такой информации должен осуществляться из разных источников — от руководителей и служащих государственных органов до общественных учреждений и организаций, средств массовой информации, граждан. Данный принцип также предполагает необходимость всестороннего анализа полученной информации об объекте мониторинга и формирование комплексного вывода, отражающего различные стороны объекта исследования.

Правовой мониторинг институтов государства — сложный процесс, который предполагает необходимый уровень обеспеченности его различных аспектов: финансового, кадрового, материально-технического. Соответственно, в качестве еще одного принципа правового мониторинга институтов государства мы выделяем принцип *оснащенности*. В данном вопросе мы солидарны с точкой зрения О.В. Козловской о том, что «для осуществления мониторинга необходимо наличие и эффективное функционирование обеспечивающих данную деятельность подсистем, к которым можно отнести системы материального обеспечения, технического оснащения, информационного обеспечения, кадрового обеспечения, организационно-методического обеспечения» [4, с. 46].

Специальные принципы правового мониторинга институтов государства выступают основой мониторинговой деятельности в отношении отдельной группы институтов государства. Рассмотрим данную группу принципов мониторинговой деятельности на примере правового мониторинга институтов судебной власти.

В качестве специальных принципов правового мониторинга мы выделяем принцип невмешательства в деятельность суда, принцип уважения к суду, а также принцип конфиденциальности информации. Указанные начала мониторинговой деятельности обусловлены объектом мониторинга — институтами судебной власти, функционирующими на основе собственных принципов судоустройства и судопроизводства, которые, несомненно, должны быть приняты во внимание субъектами (участниками) мониторингового исследования.

В соответствии с федеральным конституционным законом «О судебной системе в Российской Федерации» судебная система РФ основана на принципе самостоятельности судов и независимости судей⁷. Осуществление мониторинговой деятельности не должно нарушать указанное положение. Как отмечает В.И. Анишина, «независимость судьи определяет беспристрастное осуществление им правосудия, запрет какого-либо влияния на судью не только иных органов власти, но и любых субъектов права» [11, с. 261]. Соответственно, *невмешательство в деятельность судей* мы рассматриваем в качестве базового начала правового мониторинга институтов судебной власти.

Принцип *уважения к суду* подразумевает, что проведение мониторинга должно основываться на принципе почтительного отношения к судьям как представителям государственной власти. Само по себе уважение институтов государственной власти является основой существования любого демократического государства, которое обязано создавать условия для эффективного функционирования его государственных и общественных институтов во благо каждого и общества в целом [1, с. 7]. Субъекты правового мониторинга институтов государства как прогрессивного инструмента получения объективной информации о государственно-правовых явлениях также должны действовать уважительно по отношению к судьям и не допускать действий, которые бы выражали неуважительное отношение к судьям и участникам судебного процесса.

Принцип *конфиденциальности информации* предполагает необходимость соблюдения требований законодательства об обеспечении доступа к информации о деятельности судов, а также о персональных данных. Проведение мониторинговых исследований институтов судебной власти предполагает работу с материалами судебных дел, с архивными источниками и иными документами. Субъект мониторинга должен быть в состоянии обеспечить конфиденциальность предоставляемой ему информации и гарантировать ее использование исключительно в целях мониторинга.

Частные принципы правового мониторинга институтов государства представлены базовыми началами, характерными исключительно для мониторинговой деятельности в отношении конкретного института; они вытекают из признаков объекта мониторингового исследования.

Рассмотрим данную группу принципов на примере правового мониторинга особого объекта — мировой юстиции.

В рамках структурно-функционального подхода выделяются такие признаки института мировой юстиции, как статус местного (локального) государственного органа, статус низшей (первичной) инстанции, специальная ограниченная юрисдикция, использование некоторых упрощений в порядке осуществления государственных функций, склонение сторон к примирению [6, с. 19]. Ряд признаков института мировой юстиции сформулирован также и в рамках институционального подхода, в частности, целеполагание института мировой юстиции, судебная деятельность, организация судебной деятельности мировой юстиции, профессиональная правовая культура мировых судей [7, с. 96]. Отдельно отмечается, что перечисленные признаки присущи всем институтам судебной власти, однако их правовое и социальное наполнение различны и зависят от места и роли соответствующего института судебной власти в обществе и государстве [7, с. 96]. При сопоставлении признаков несложно заметить, что признаки, характерные для структурно-функционального подхода, согласуются с двумя институциональными признаками (судебная деятельность и ее организация) и содержат их конкретное описание.

⁷ О судебной системе в Российской Федерации : федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 31.12.1996 (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

В настоящей работе мы исходим из структурно-функционального подхода к конструированию модели правового мониторинга институтов государства, поэтому именно признаки мировой юстиции (института мировых судей, мировых судов), предложенные в рамках данного подхода, принимаются нами за базовые начала правового мониторинга в сфере мировой юстиции.

В Российской Федерации мировые судьи являются судами субъектов Федерации, и значительная часть вопросов организации и функционирования мировых судей регулируется посредством нормативных правовых актов субъектов РФ. В связи с этим при организации и проведении правового мониторинга в сфере мировой юстиции необходимо учитывать возможные различия в правовом регулировании. Практика проведения мониторинговых исследований мировой юстиции России демонстрирует, что проведение мониторинга является более целесообразным в рамках одного субъекта РФ или при проведении сравнительно-ориентированного мониторинга на территории нескольких субъектов РФ. Таким образом, в качестве частного принципа правового мониторинга мировой юстиции мы выделяем *принцип локальности*.

Кроме того, в качестве частного принципа правового мониторинга мировой юстиции мы предлагаем рассматривать принцип *профессионализма*. Данный принцип подразумевает, что мониторинговая деятельность должна осуществляться лицами, обладающими специальными знаниями в сфере юриспруденции, в

частности, в сфере организации и деятельности института мировой юстиции. Более того, принцип профессионализма предполагает также важность привлечения к процессу мониторинга лиц, имеющих опыт осуществления мониторинговой деятельности.

Подводя итог, отметим, что принципы правового мониторинга институтов государства являются необходимым элементом рассматриваемой деятельности. Принципы правового мониторинга институтов государства могут рассматриваться в трех направлениях (нормативном, доктринальном, прикладном), а также могут быть классифицированы на три группы (общие, специальные и частные принципы). Общие принципы характерны для всей системы правового мониторинга, в том числе мониторинга нормативных правовых актов и правоприменительной практики, правового мониторинга институтов государства. К общим принципам правового мониторинга институтов государства относятся принципы объективности, законности, гласности, плановости, научности, информационной всеохватности, оснащенности. Специальные принципы являются основой мониторинговой деятельности в отношении отдельной группы институтов государства. Частные принципы правового мониторинга институтов государства характерны исключительно для мониторинговой деятельности в отношении конкретного института государства и обусловлены особенностями конкретного объекта мониторинга.

Литература

1. Алексеевская Е.И. Об уважении к суду // Администратор суда. 2015. № 2. С. 6—9.
2. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 25—38.
3. Керимов Д.А. Методология права: предмет, метод, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2003. 520 с.
4. Козловская О.В. О необходимости законодательного закрепления принципов правового мониторинга // Мониторинг правоприменения. 2013. № 2. С. 44—48.
5. Лапаева В.В. Анализ качества судебной деятельности в процессе правового мониторинга (вопросы теории и методологии) // Законодательство и экономика. 2009. № 10. С. 7—16.
6. Лонская С.В. Мировая юстиция с точки зрения структурно-функционального подхода // Мировой судья. 2017. № 7. С. 17—21.
7. Мировая юстиция: учеб. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 423 с.
8. Мировой суд: доступность и эффективность. Социологическое исследование мировой юстиции в Санкт-Петербурге / сост. Общественная правозащитная организация «Гражданский контроль». СПб., 2007. 56 с.
9. Оценка качества разрешения дел в судах: принципы и предлагаемые критерии качества. Проект судов округа Апелляционного суда Рованиеми. Перевод А.Г. Котельникова и М.Ю. Котельниковой. Финляндия. 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://oikeus.fi/hovioikeudet/rovaniemihovioikeus/material/attachments/oikeus_hovioikeudet_rovaniemihovioikeus/TNQtYKf/principles_v.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
10. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н.Н. Черногора. М.: Международный юридический институт, 2010. 232 с.
11. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 720 с.
12. Прокопьева Н.В., Иванов И.В. Понятие и принципы мониторинга правоприменения: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 155—160.
13. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4. С. 29—37.
14. Сологуб А.Ю. Правовой мониторинг: понятие и значение // Российская юстиция. 2015. № 8. С. 11—13.
15. Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика. 2006. № 10. С. 11—15.
16. Grootelaar Hilke A.M., van den Bos K. How Litigants in Dutch Courtrooms Come to Trust Judges: The Role of Perceived Procedural Justice, Outcome Favorability and Other Sociolegal Moderators // Law & Society Review. 2018. Vol. 52. № 1. P. 1-35.
17. Moreira A.C.S. Application of the sustainable logistics plan in the public administration // Brazilian Journal of Operations & Production Management. 2018. Vol. 15. № 1. P. 137-142.
18. Training Manual on Human Rights Monitoring // United Nations. New York and Geneva. 2001. 490 pp.
19. Trial Monitoring: A Reference Manual for Practitioners. Revised edition / OSCE/ODIHR. Warsaw, 2012. 234 pp.